

"ЗВЕЗДЫ" МИРОВОГО КИНО

В 1985 году на Каннский фестиваль приехал неизвестный югославский режиссер — тридцатилетний Эмир Кустурица. Ему не удалось устроиться в отеле, пришлось переночевать в офисе, но он был вполне вознагражден за дурно проведенную ночь: его фильм "Папа в командировке" получил "Золотую пальмовую ветвь". Четыре года спустя картина Кустурицы "Время цыган" была награждена каннским призом за лучшую режиссуру.

В этом году на суд взыскательного жюри фестиваля была представлена его новая работа — фильм "Андерграунд". И он получил "Золотую пальмовую ветвь".

На вопрос корреспондента, правильно ли присуждать премии одному и тому же режиссеру, Кустурица, улыбнувшись, ответил: "По-моему, в этом нет ничего плохого".

Успех Кустурицы во многом объясняется цельностью натуры художника, который четко осознает, каким именно должен быть его путь в искусстве, не забывает о своих корнях и испытывает чувство благодарности к той стране, в которой вырос. Его новому фильму посвящена портретная зарисовка, опубликованная в газете "Интернэшнл геральд трибюн".

ЭМИР КУСТУРИЦА:

Кустурица — 1995 —
10 июня — с. 11.

Я РОДОМ ИЗ ЮГОСЛАВИИ

Режиссеру очень хочется казаться логичным, в то время как все его картины совершенно непоследовательны и импульсивны.

Критики заметили, что именно эта "сумасшедшинка" делает его фильмы столь притягательными. "Я пытаюсь соотносить свои работы с представлениями об искусстве будущего. На мой взгляд, кино завтрашнего дня будет очень камерным, наполненным субъективными переживаниями режиссера, по-детски чистосердечно выплескивающего свои эмоции. Наверное, понадобятся уже не только продюсеры, но и сценаристы".

Его новый трехчасовой фильм эпичен по стилю, в нем чувствуется влияние, оказанное на режиссера Феллини и Тарковским. Первые кадры фильма — воздушная бомбардировка Белграда 6 апреля 1941 года, а последнее — война 1991-го. Не менее символична и фабула: малолетний нарушитель закона Марко спасает своих друзей, в том числе партизана Блэки, прячя их в подвале, где они проводят пятьдесят лет, — Марко уверяет их, что вторая мировая война еще не закончилась. Наконец Блэки обнаруживает обман, выбирается наружу и оказывается на съемочной площадке фильма о войне. Герой, уверенный в реальности всего происходящего, сразу же кидается в бой и стреляет в югославских актеров, изображающих фашистов. По объяснению Кустурицы, протест Блэки направлен против "тепёршей войны" в бывшей Югославии, которую режиссер считает естественным следствием "незаконченного сражения 1945 года". Ответственным за это преступление Кустурица считает "серого кардинала" — Броз Тито, по вине которого "мы все живем в темном подвале, боясь выйти наружу". Мрачная метафора навеяна клаустрофобией, испытываемой режиссером в нашем деперсонифицированном мире. Конечно же, не обошлось без политических аллюзий — фильм начинается и заканчивается одной и той же фразой: "Когда-то давно была страна".

Десять лет назад Кустурица получил мировое признание как "режиссер из Югославии". Он родился в Сараеве, в так называемой "мусульманской части", и сейчас его называют "боснийцем", что совершенно выводит режиссера из себя. Ему отвратительны все попытки придать произведениям искусства оттенок национализма: "Я родился югославом и я умру югославом, — постоянно подчеркивает Кустури-

ца. — Многонациональная Югославия была разрушена, и на ее месте появилась многонациональная Босния. Это настолько бессмысленно, что не может не вызывать возмущения каждого, кто любил именно эту страну с ее богатейшим пластом многоэтнической культуры. Я вырос в атмосфере содружества, я восхищался фильмами из Хорватии и книгами из Сербии. Это чувствуется в моих работах, которые интернациональны по сути. Мое сердце нельзя заставить биться только за Боснию или только за Герцеговину, я предан и той, и другой, потому что в душе я чувствую себя родом из Ю-го-славии. Мой последний фильм посвящается стране, в которой я вырос".

В его картине явственно звучит обвинение западных политиков в том, что они используют военные конфликты в своих личных целях. Заявления Кустурицы настолько прямолинейны, что, по его собственному замечанию, в Сараеве он не прожил бы и трех дней. Сейчас режиссер с женой и двумя детьми живет в Нормандии, а до этого он три года учился в Колумбийском университете, где благодаря Милошу Форману ему удалось приобрести навыки высокопрофессиональной режиссуры, а также "развезть экзистенциалистские иллюзии, неприемлемые для кинематографа".

Доказательством этой "неприемлемости" стал полный провал его картины "Аризонская мечта", которая была попыткой включиться в жесткую систему американской кинопродукции. Неприятие его работы в США несколько огорчило режиссера, но он постарался сам себя утешить: "Я не так уж и расстроился, потому что переживаю не за дальнейшую судьбу своих фильмов, а за сам процесс съемки".

Продюсером "Андерграунда" была французская компания "Сиби 2000", финансировавшая фильмы Альмодовара, Бертолуччи и Дэвида Линча. "Предметом моей особой гордости являются, не смотря на их "некассовость", фильмы "Андерграунд" Кустурицы и "Пианино" Джейн Кэмпбелл. Эмиру нужно обязательно предоставить возможность просто быть самим собой", — сказал президент компании Жан-Франсуа Фонтлап. Как ни странно, для самого режиссера вопрос состоит в том, как преодолеть неуверенность в себе. "Когда начинаются съемки, я спрашиваю себя, обладаю ли достаточным талантом, чтобы сделать фильм. Мне кажется, что я иду

от нуля, без какой-либо основы. Знаете, некоторые кинозвезды заявляют, что получают удовольствие от работы. Это неверно. Съемки — сложный, болезненный процесс, он напоминает строительство: надо заложить фундамент, возвести стены, вставить стекла..."

Самым ценным Кустурица считает зрительское признание. "Когда я вижу, что мой фильм заставляет людей радоваться или грустить, порождает гамму человеческих эмоций, то чувствую себя самым счастливым человеком на земле".

Киноведы назвали Кустурицу "мистическим реалистом", хотя в принципе к его стилю очень трудно подобрать точное определение. Режиссер полностью отказался от натурализма в кино. "Мне очень важно не впасть в тот натуралистический примитивизм, который навязывает нам телевидение". Кустурица считает недопустимым даже отдаленное сходство между кинокартиной и телефильмом: "Терпеть не могу сцен, когда герой открывает дверь, садится в машину, поднимается по лестнице. Все это нас окружает в повседневности, от которой режиссеру следует оттапливаться в поисках выхода к высшим сферам".

Кустурица отважился на фразу, которую многие могут считать самонадеянной: "Смыслом жизни художника я считаю его способность сделать людей счастливыми". Причем в его интонации это не пустое воодушевление, а робкая надежда.

"Андерграунд" заканчивается словами: "Эта история не имеет конца". "Бесконечны параллели, — говорит режиссер, — связи между грустным и смешным, трагедией и комедией. И пока мы этого не поймем, мы вечно будем находиться в плену тех, кто манипулирует нашими страхами и держит в подвалах".

Современный человек полностью поглощен сегодняшним днем, он не задумывается над вечностью, над которой следует поразмышлять, если ты считаешь себя существом разумным. Художник же должен поставить перед собой цель (ни в коем случае не богатство) и, не чувствуя себя опустошенным или несчастным, идти вперед и радоваться тому, что ты живешь".

Материал подготовила
Н. ШИРАЛИЕВА.

● Эмир Кустурица.

Фото из газеты "Интернэшнл геральд трибюн".